

The Semantic Dominant of Adversative Conjunction «Zato» ('But') in the Mirror of Constructive Experiment

Семантическая доминанта противительного союза «зато» в зеркале конструктивного эксперимента

Kirill Seagal

Dr. in Philology,
Head of Department
of Experimental Speech
Researches

Кирилл Сигал

доктор филологических
наук, заведующий отделом
экспериментальных
исследований речи

E-mail: kjseagal@yandex.ru

*Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences*
✉ 1/1, Bolshoi Kislovskiy Lane,
Moscow, 125009

*Институт языкознания
Российской академии наук*
✉ Большой Кисловский пер., 1/1,
г. Москва, 125009

Original manuscript received January 3, 2018

Revised manuscript accepted March 2, 2018

ABSTRACT

The article discusses the question of the formal-grammatical status and semantics of the Russian adversative conjunction «zato» (eng. 'but') in its usage. According to a number of linguists, the conjunctive function of this formal word is not obvious. The semantics of the conjunction «zato» did not also receive a uniform description. The author shows that some linguists find in the conjunction «zato» the reflection of syncretism of different parts of speech (conjunction and adverb, conjunction and pronominal particle, etc.) or refuse to consider it as the conjunction at all. Besides, not all linguists agree that the semantics of compensation predominates in the use of the conjunction «zato». The article presents a constructive experiment in which native speakers had to compose and write down a sentence with the word «zato». It turned out that in the usage «zato» performs the function of an adversative conjunction or its component and has a semantic dominant – the meaning of compensation, indicating the transition to the positive part of the message. The presence of a semantic dominant in the conjunction «zato» gets a psycholinguistic explanation. According to the author, the development of a semantic dominant in the conjunction «zato»

is connected with the development of its formal, actually grammatical meaning of compensation. In the experiment it is shown that in a number of sentences-reactions the conjunction «zato» expresses such semantic relations as comparative, comparative and adversative, and causal justification. However this semantic interpretation of the conjunction «zato», not connected with the positive restriction, is poorly supported in the usage. In the experiment another regularity is also revealed: if the conjunction «zato» sometimes does not express the meaning of compensation, then the conjunctive complexes formed with its participation never lose this semantics. In addition, the article expressed a semantic hypothesis about the origin of the conjunctive complex «no zato» (Eng. 'but'). The author believes that the need for creation of a complex marker of the compensatory relations has been caused, on the one hand, by the causal and adversative syncretism of the conjunction «zato», and on the other hand, by the low-expressiveness of the all-adversative conjunction «no» as a marker of compensation.

Keywords: *adversative conjunction, semantic dominant, semantics of compensation, constructive experiment.*

Вступление

Как известно, противительный союз *зато*, более двух веков назад вошедший в сферу служебных слов, до сих пор остается предметом дискуссий, касающихся, с одной стороны, его формально-грамматического статуса, а с другой стороны, его семантики.

Кратко остановимся на том, как определяется статус слова *зато* в формально-грамматическом аспекте. В специальной лексикографии *зато* относят только и исключительно к противительным союзам (Морковкин, 1997: 128). В.В. Виноградов помещает *зато* среди «слов, подводимых одновременно под категории союзов и наречий» (Виноградов, 1938: 537). И.Н. Кручинина трактует *зато* как местоименную частицу, приобретающую союзную функцию (Кручинина, 2009: 102–104). М.С. Милованова находит у *зато* функции союза, частицы и семантического конкретизатора (Милованова, 2015: 176). Е.Н. Ширяев вовсе исключает *зато* из союзного «подданства» (Ширяев, 1986: 21–22).

Определение формально-грамматического статуса *зато* у В.В. Виноградова и И.Н. Кручининой не ограничено от генезиса этого слова: морфологически – предложно-местоименного сочетания, синтаксически – обстоятельства со значением причинного обоснования (отсюда его отнесение к наречиям, в своей базовой синтаксической функции выступающим в качестве обстоятельств).

Е.Н. Ширяев отвергает союзность *зато* на том основании, что это слово не обладает союзной функцией в операциональном контексте, а именно не связывает соподчиненные придаточные предикативные конструкции (Ширяев, 1986).

М.С. Милованова отличает от союза *зато* обладающую способностью к перемещению частицу и семантический конкретизатор в сочетании с *но* (Милованова, 2015). Однако подвижность *зато* может объясняться также и тем, что генетически это обстоятельство, т.е. член предложения. По поводу *зато* как семантического конкретизатора следует заметить, что в союзном двучлене *но зато* обнаружению этой функции препятствует семантическая (но не стилистическая!) неразличимость *зато* и *но зато* современным языковым сознанием, в том числе лексикографическим (Морковкин, 1997: 128, 232).

Хотя *зато* отнюдь не является образцом союза (ср. необязательную для него интерпозицию, перемещение по структуре присоединяемой части, сочленение с другими противительными союзами), в грамматике узуса с этим словом обращаются по преимуществу так, как если бы оно было союзом.

В становлении семантики союзу *зато* пришлось преодолеть, с одной стороны, свойственный ему причинно-противительный синкретизм, а с другой стороны, тяготение к разным «секторам» противительных отношений (Сигал, 2017). Ныне союз *зато* специализируется на выражении противительно-возмездительной семантики.

Идея (и акт) возмездия состоит в предоставлении вместо утраченного чего-либо равного ему по ценности (Евгеньева, 2003: 152). Поэтому, казалось бы, союз *зато*, «обозначающий паритет» (Инькова-Манзотти, 2001: 123), не должен содержать в своей семантике указания на «мелиоративный поворот» (Сигал, 2017: 145). Однако, как отмечает Ван Лиган, более 80% употреблений *зато* построено по модели «плохо – хорошо» (Ван Лиган, 1994: 12). М.С. Милованова полагает, что «союз *зато* можно назвать маркером положительной оценки» (Милованова, 2015: 58). Посредством союза *зато*, согласно семантическому описанию, предложенному в специальной лексикографии, «отрицательная информация, о которой говорится до союза, компенсируется (часто с избытком) тем, о чем сообщается после него» (Морковкин, 1997: 128).

Семантика *зато* аксиологична, поскольку обычно этот союз маркирует возмездие не равноценного (ср., например, товар и его стоимость), а менее приемлемого более приемлемым с точки зрения субъекта речи как носителя знаний о социальных ценностях. Важно подчеркнуть, что семантика *зато* требует определенной сбалансированности социальной и субъективно-ситуативной сторон возмездия, хотя возникающий при несоблюдении этого условия нонсенс несколько не препятствует осмыслению *зато* как показателя возмездия негативного позитивным. Ср.: *Поперек окошка в кассу висела надпись: «Поезд на Смоленск не пойдет, но зато есть свежие раки»* (М.А. Булгаков. Ликующий вокзал).

К началу XXI века в грамматике узуса, за исключением игровой сферы, союз *зато* употребляется в основном как знак «положительного ограничения» (Милованова, 2015: 181): крайне раритетны его употребления в таких противительных контекстах, где нет переключения оценки или осуществляется обратная компенсация.

Методика исследования

Безусловно, семантика противительного союза *зато*, равно как и любого другого служебного слова, является достоянием практического знания носителей языка, семантика союза обычно не объективируется в речи особыми метаязыковыми описаниями. Поэтому для того, чтобы установить семантическую доминанту *зато* (т.е. указание на переход к позитивной части сообщения) в живой речи, надо провести такой эксперимент, в котором преобладающая в узусе семантика слова оказалась бы объективированной через его употребление. Наиболее подходящей в этом случае следует признать широко используемую в психолингвистике методику конструктивного эксперимента, на выходе дающую исследователю словосочетание, предложение, текст «как продукт некоторой деятельности испытуемых» (Залевская, 1983: 74).

Подобный эксперимент был проведен в ноябре 2015 г. с 39 студентами очно-заочного отделения Колледжа Министерства иностранных дел РФ. Испытуемым было предъявлено следующее экспериментальное задание: составить и записать предложение со словом *зато*. В этой формулировке у слова-стимула намеренно отсутствует частеречная характеристика, так как она могла бы ориентировать испытуемых на вполне определенное построение предложения-реакции.

Результаты и дискуссия

В результате конструктивного эксперимента было получено 39 предложений разной синтаксической структуры. Некоторые из них приводятся ниже, причем без какой бы то ни было грамматико-стилистической правки.

В предложениях-реакциях слово *зато* 33 раза было употреблено как одиночный союз, 3 раза – в составе союзного двучлена *но зато*, в том числе 1 раз дистантно (*но...зато*), 3 раза – в сочетаниях с уступительными союзами (*пускай...зато; несмотря на то, что...зато; пусть...но зато*).

Среди 33 предложений-реакций с союзом *зато* представлены 18 предложений с однородными сказуемыми и 15 сложносочиненных предложений. Надо отметить, что такое статистическое соотношение вступает в противоречие с наблюдением, согласно которому «частотность *зато* в сложном предложении в два раза выше частотности использования

в однородных рядах» (Ван Лиган, 1994: 17). Ср.: *Иван Иванович опоздал на автобус, **зато** получил огромное удовольствие от пешей прогулки; Поездка была напряженной и изнуряющей, **зато** мы узнали много нового.*

В числе предложений-реакций с союзным двучленом *но зато / но...зато* оказалось 2 сложносочиненных предложения (при этом одно из них – в составе многочленного сложного предложения с ведущей сочинительной связью) и 1 предложение с однородными сказуемыми.

Предложения-реакции, средством связи в которых выступают сочетания *зато* с уступительными союзами, относятся к синкретичным подчинительно-сочинительным структурам сложного предложения. Ср.: *Несмотря на то, что за окном осень, **зато** в это время года становится очень красиво.* В подобных союзных сочетаниях с *зато* обнаруживается уступительный оттенок отношений возмещения, «так как основу их составляет... допущение не реализовавшего своих отрицательных последствий признака» (Кручинина, 2009: 104).

Семантический анализ показывает, что из 33 предложений-реакций с союзом *зато* в 30 предложениях реализованы противительно-возмездительные отношения, при которых негативная часть сообщения компенсируется позитивной. Ср.: *Я прогуляла учебу, **зато** сходила в кино; Конь был ретивый и своенравный, **зато** его выносливости могли позавидовать другие скакуны.*

Мелиоративный поворот может дополнительно подчеркиваться за счет отрицательной частицы *не* в предсоюзной части или посредством таких антонимических связей слов, при которых негативные члены размещены до союза *зато*. Ср.: *Настя **не** сделала домашнее задание, **зато** испекла вкусный пирог; Он был **плохим** человеком, **зато** **хорошим** инженером.* Отметим, что таким словам-антонимам свойственна функционально-синтаксическая облигаторность, т.е. они не подлежат опущению.

В оставшихся 3 предложениях с союзом *зато* на первый план выведены следующие смысловые отношения: причинного обоснования (*Я люблю зимние каникулы больше летних, **зато** зимой снег свеж и прохладно*); сопоставительные (*Мне нравится учиться, **зато** моя подруга любит заниматься спортом*); сопоставительно-противительные (*Олег изучал науку и искусство, **зато** интересовался автомобилями*). Очевидно, что употребление союза *зато* в этих предложениях-реакциях, никак или почти никак не связанное с положительным ограничением, слабо поддержано в узусе.

В каждом из 3 предложений-реакций с союзным двучленом *но зато / но...зато* выражена семантика возмещения негативного позитивным. Ср.: *Очень трудно работать и получать образование одновременно, **но***

зато в будущем это принесет свои щедрые плоды; Сегодня мы проиграли в футбол, *но* рады *зато*, что заняли второе место.

Кроме того, во всех 3 предложениях-реакциях с сочетаниями уступительных союзов с союзом *зато* также представлен переход от негативной части сообщения к позитивной. Ср.: *Пускай* мы не все умеем и знаем, *зато* каждый из нас всегда готов учиться; *Пусть* она и не добилась высот в карьере, *но зато* она прекрасный человек и замечательная мама двоих детей.

Отсюда следует, что если сам по себе союз *зато*, хотя и крайне редко, может не выступать в качестве показателя мелиоративного поворота, то образованные с его участием союзные комплексы никогда не теряют этой семантики.

Особо скажем об этом качестве применительно к союзному двучлену *но зато*. Потребность в создании комплексного маркера возмездительных отношений была вызвана, с одной стороны, причинно-противительным синкретизмом союза *зато*, а с другой стороны, маловыразительностью общепротивительного союза *но* как маркера возмездительности. В союзном двучлене *но* позволило *зато* укрепиться как противительному союзу, а *зато* обеспечило сужение общепротивительной семантики *но*. Ван Лиган отмечает, что *но* – «дополнительное средство актуализации (нагнетания) противопоставления и средство регулирования стилистических коннотаций» (Ван Лиган, 1994: 9). Взаимное приспособление двух союзов, причем вовсе не обладающих жесткой контактностью, не дает возможность созданному из них союзному двучлену преодолеть семантику подчеркнутого положительного ограничения.

Выводы

В заключение отметим, что более 90% предложений-реакций с *зато*, полученных в конструктивном эксперименте, выражают противительно-возмездительную семантику, демонстрируя более или менее очевидный мелиоративный поворот, переход к позитивной части сообщения. Поэтому нельзя не признать ее семантической доминантой союза *зато*. Тот факт, что, строя свои предложения с *зато*, испытуемые почти не выходят за пределы семантической доминанты, означает, что, с одной стороны, «постоянное возмездительное значение *зато* формально, грамматично» (Ван Лиган, 1994: 18), а с другой стороны, у союза *зато*, как и у других служебных слов, «доля ближайшего значения для всех является преобладающей» (Карасик, 2004: 38). Наличие у союза *зато* семантической доминанты, формирующей вполне определенное семантическое ожидание при восприятии контекстов с ним, побуждает художников слова включать этот союз в языковую игру.

Литература

- Ван Лиган. Синтаксические построения со словом «зато» и вопрос о его значении. Иваново : ИГУ, 1994. 20 с.
- Виноградов В.В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва : Учпедгиз, 1938. Вып. II. 591 с.
- Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. Москва : Астрель; АСТ, 2003. Т. I. 680 с.
- Залевская А.А. Проблемы психолингвистики. Калинин : КГУ, 1983. 135 с.
- Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). Москва : Информэлектро, 2001. 432 с.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва : Гнозис, 2004. 390 с.
- Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
- Милованова М.С. Семантика противительности: Опыт структурно-семантического анализа. Москва : ФЛИНТА; Наука, 2015. 348 с.
- Морковкин В.В. Словарь структурных слов русского языка. Москва : Лазурь, 1997. 420 с.
- Сигал К.Я. К семантико-стилистическим истокам противительного союза «зато». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 5. Ч. 1. С. 144–146.
- Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. Москва : Наука, 1986. 223 с.

References

- Van Ligan, (1994). *Sintaksicheskie postroeniya so slovom «zato» i vopros o ego znachenii [Syntactic constructions with the word «zato» and the question of its meaning]*. Ivanovo : IGU [in Russian].
- Vinogradov, V.V. (1938). *Sovremennyy russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [Modern Russian language. Grammatical study of the word]* (Issue 2). Moscow : Uchpedgiz [in Russian].
- Evgeneva, A.P. (2003). *Slovar sinonimov russkogo yazyka [Russian dictionary of synonyms]* (Vols. 1). Moscow : Astrel; AST [in Russian].
- Zalevskaya, A.A. (1983). *Problemy psikholingvistiki [Problems of psycholinguistics]*. Kalinin : KGU [in Russian].
- Inkova-Manzotti, O.Yu. (2001). *Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh (sopostavitel'noe issledovanie) [Connectors of opposition in French and Russian (comparative study)]*. Moscow : Informelektro [in Russian].
- Karasik, V.I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Moscow : Gnozis [in Russian].
- Kruchinina, I.N. (2009). *Struktura i funktsii sochinitel'noy svyazi v russkom yazyke [Structure and functions of the coordination in Russian]*. Moscow : Knizhnyy dom «LIBROKOM» [in Russian].
- Milovanova, M.S. (2015). *Semantika protivitel'nosti: Opyt strukturno-semanticheskogo analiza [The semantics of adversativity: The experience of structural-semantic analysis]*. Moscow : FLINTA; Nauka [in Russian].
- Morkovkin, V.V. (1997). *Slovar strukturnykh slov russkogo yazyka [Russian dictionary of structural words]*. Moscow : Lazur [in Russian].
- Seagal, K.Ya. (2017). К семантико-стилистическим истокам противительного союза «зато» [To the semantic-stylistic origins of the adversative conjunction «zato» ('but')]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5(1), 144–146 [in Russian].
- Shiryayev, E.N. (1986). *Bessoyuznoe slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke [The conjunctionless complex sentence in the modern Russian]*. Moscow : Nauka [in Russian].

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается вопрос о формально-грамматическом статусе и семантике противительного союза «зато» в узусе. По мнению ряда лингвистов, союзная функция этого служебного слова не является очевидной. Семантика союза «зато» также не получила единообразного описания. Автор показывает, что некоторые лингвисты находят в союзе «зато» отражение синкретизма разных частей речи (союза и наречия, союза и местоименной частицы и т.д.) либо вовсе отказываются рассматривать его в качестве союза. Кроме того, далеко не все лингвисты согласны с тем, что в употреблении союза «зато» преобладает семантика компенсации. В статье представлен конструктивный эксперимент, в котором носители языка должны были составить и записать предложение со словом «зато». Оказалось, что в узусе «зато» выполняет функцию противительного союза или его компонента и обладает семантической доминантой – значением возместительности, т.е. указанием на переход к позитивной части сообщения. Наличие семантической доминанты у союза «зато» получает психолингвистическое объяснение. По мнению автора, выработка семантической доминанты связана с развитием у союза «зато» формального, собственно грамматического значения возместительности. В эксперименте показано, что в ряде предложений-реакций союз «зато» выражает такие смысловые отношения, как сопоставительные, сопоставительно-противительные и причинного обоснования. Однако подобная семантическая интерпретация союза «зато», не связанная с положительным ограничением, слабо поддержана в узусе. В эксперименте выявлена и такая закономерность: если союз «зато» иногда не выражает значение возместительности, то образованные с его участием союзные комплексы никогда не теряют этой семантики. Кроме того, в статье высказана семантическая гипотеза о происхождении союзного комплекса «но зато». Автор полагает, что потребность в создании комплексного маркера возместительных отношений была вызвана, с одной стороны, причинно-противительным синкретизмом союза «зато», а с другой стороны, маловыразительностью общепротивительного союза «но» как маркера возместительности.

Ключевые слова: противительный союз, семантическая доминанта, семантика возместительности, конструктивный эксперимент.

Сігал Кирило. Семантична домінанта протиставного сполучника «проте» в дзеркалі конструктивного експерименту

АННОТАЦІЯ

У статті обговорено питання формально-граматичного статусу й семантики протиставного сполучника «проте» в узусі. На думку багатьох лінгвістів, сполучникова функція цього службового слова не є очевидною. Семантика сполучника «проте» також не має однозначного опису. Автор показує, що деякі лінгвісти убачають у сполучнику «проте» відображення синкретизму різних частин мови (сполучника і прислівника, сполучника та займенникової частки і т.д.) або взагалі відмовляються розглядати його як сполучник. Крім того, не всі лінгвісти згодні з тим, що у вживанні сполучника «проте» переважає семантика компенсації. У статті представлено конструктивний експеримент,

згідно з яким носії мови повинні були скласти й записати речення зі словом «проте». З'ясувалося, що в узусі «проте» виконує функцію протиставного сполучника або його компонента і являється семантичною домінантою – значенням компенсаційності, тобто вказівкою на перехід до позитивної частини повідомлення. Наявність семантичної домінанти в сполучнику «проте» має психолінгвістичне пояснення. На думку автора, вироблення семантичної домінанти пов'язане з розвитком у сполучника «проте» формального, власне граматичного значення компенсаційності. В експерименті показано, що в низці речень-реакцій сполучник «проте» виражає такі смислові відношення, як порівняльні, зіставно-протиставні і причинного обґрунтування. Проте подібна семантична інтерпретація сполучника «проте», не пов'язана з позитивним обмеженням, слабо підтримана в узусі. В експерименті виявлена і така закономірність: якщо сполучник «проте» іноді не виражає значення компенсаційності, то утворені за його участю сполучникові комплекси ніколи не втрачають цієї семантики. Крім того, в статті висловлена семантична гіпотеза про походження сполучникового комплексу «але проте». Автор вважає, що потреба у створенні комплексного маркера компенсаційних відношень була викликана, з одного боку, причинно-протиставним синкретизмом сполучника «проте», а з іншого боку, маловиразністю загальнопротиставного сполучника «проте» як маркера компенсаційності.

Ключові слова: протиставний сполучник, семантична домінанта, семантика компенсаційності, конструктивний експеримент.